

Елена Невзорова-Кмеч

Лодзинский университет (Лодзь, Польша)

**БЛАТНАЯ МУЗЫКА. („ЖАРГОН ТЮРЬМЫ”)
Ф. В. ТРАХТЕНБЕРГА И *ŻARGON MOWY PRZESTĘPCÓW*.
„BLATNA MUZYKA”. *OGÓLNY ZBIÓR SŁÓW GWARY
ZŁODZIEJSKIEJ* В. ЛЮДВИКОВСКОГО, Г. ВАЛЬЧАКА
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Изучение тайных и условных языков, в том числе преступного (криминального, воровского, лагерного) аргю, имеет давнюю историю (см.: Приемышева 2009, I). Особый интерес к ним, после полувекового в XX веке нахождения вне поля зрения лингвистов в силу табуизации данной темы, снова вспыхнул в конце 90-х гг. XX века, когда арготическая лексика и фразеология значительно расширила сферу своего употребления, войдя в обыденное общение носителей польского и русского языков, в просторечие, молодежные жаргоны, в публицистику и художественную литературу. Исследованы уже многие вопросы, однако прежде всего в синхронной плоскости, а не в диахронии (см.: Грачев 2005: 7). Недостаток в работах этимологического характера в области жаргонологии подчеркивается многими учеными, которые предпринимали попытку описания жаргона в историческом аспекте (И. А. Бодуэн де Куртэнэ, В. Д. Бондалетов, В. Будзишевская, В. Вечоркевич, А. Вильконь, О. Горбач, М. А. Грачев, Н. К. Дмитриев, Б. А. Ларин, Д. С. Лихачев, В. М. Мокиенко, Е. Отин, М. Н. Приемышева, В. Стратен, Г. Улашин, М. М. Фридман, В. В. Шаповал и др.). Обуславливается это сложностью доступа ко многим архивным материалам. С другой стороны, такие работы, как: словари, словарики, словники, списки слов и т.д., – имеют ряд недостатков и ошибок, из которых М. А. Грачев называет, в частности, неверную этимологию, отсутствие ссылок на источники или на время фиксации (Грачев 2005: 9). Однако, без фиксации и даже не очень профессионального лексикографирования не были бы возможны исследования субстандарта, а также преступного аргю.

В настоящей статье мы представим анализ двух словарей, изданных в начале XX века – *Блатная музыка. („Жаргон тюрьмы”*) В. Ф. Трахтенберга и *Żargon mowy przestępców. „Blatna muzyka”*. *Ogólny zbiór słów gwary*

złodziejskiej В. Людвиковского, Г. Вальчака. Цель заключается в описании способов представления в них лексического материала, а также попытке сопоставления русских и польских единиц, относящихся к «блатной музыке».

Оба рассматриваемых словаря – это небольшие, среднего формата словари, различающиеся по способу представления и описания языкового материала.

Блатная музыка. („Жаргона тюрьмы”) – это словарь, изданный в 1908 году в Санкт-Петербурге под редакцией и с предисловием И. А. Бодуэна де Куртенэ. Автор-сборитель – В. Ф. Трахтенберг. Именно от него около двух лет до издания словаря, т.е. приблизительно в 1906 году, и был приобретен Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук сборник слов и выражений блатной музыки с целью «пополнения с этой стороны издаваемого отделением обширного словаря русского языка» (Бодуэн де Куртенэ 1908: VIII).

Что касается личности Ф. Трахтенберга, то о нем редактор не пишет, однако, некоторые источники сообщают, что автор сборника – это авантюрист, мошенник, который за аферу с продажей несуществующих рудников был посажен в Таганскую тюрьму, где, по-видимому, и составил свой сборник. Сообщается также о нем как об авторе романа *Необыкновенные похождения корнета Савина, знаменитого русского авантюриста: По воспоминаниям Василия Трахтенберга*.

Авторитетным его произведение (т.е. словарь) стало благодаря И. А. Бодуэну де Куртенэ, который редактировал словарь. Известный ученый помог в том, что Ф. Трахтенберг стал известен нам. Как замечает В. М. Мокиенко:

Словарь составлен по материалам, собранным в пересыльных тюрьмах Российской империи, а редактор включил в его корпус яркие и точные иллюстрации из книги криминолога и журналиста Г.Н. Брейтмана «Преступный мир. Очерки из быта профессиональных преступников», изданной в 1901 г. в Киеве. Кроме самого словаря (объемом в 70 страниц), к его корпусу прилагаются жаргонные пословицы, поговорки и присказки, остросюжетные песни и небольшой очерк этнографа В. Максимова «Нечто о „Музыка»», т.е. о русском воровском аргю (Мокиенко 2013: 80–81).

Бодуэн де Куртенэ в предисловии называет французские, немецкие, русские, а также и польские труды, которые относятся к рассмотрению языка преступников, называет и литературные источники (С. В. Максимов, Ф. М. Достоевский, Л. Мельнин, Вс. Крестовский, Н. Н. Животов), в которых описаны быт и нравы уголовников, и в которых содержится лингвистический материал по тайным языкам (Бодуэн де Куртенэ 1908: VI–VII). Далее ученый описывает и определяет явление, называемое «блатной музыкой». Он пишет, что «„блатная музыка” является [...] одним из видоизменений «русского языка». Точнее говоря: на нее следует смотреть как на совокупность своеобразных языковых представлений, выросших в русской

языковой области или сложившихся в русской языковой среде» (Бодуэн де Куртенэ 1908: VIII). Важное замечание, которое делает редактор словаря, – это то, что «блатная музыка» явление разноуровневого порядка, составляющие элементы имеют как общерусские особенности, так и уходят корнями в говоры и социальные диалекты. (Бодуэн де Куртенэ 1908: VIII) Отмечается также и то, что «составные элементы «блатной музыки» [...] дают нам [...] и международные «корни» [...]» (Бодуэн де Куртенэ 1908: IX).

Действительно, анализ словаря, проведенный учеными (М. А. Грачев, В. М. Мокиенко, В. Д. Бондалетов, С. В. Вахитов, М. Н. Приемышева, Т. М. Николаева и самим И. А. Бодуэном де Куртенэ), в сравнении с другими словарями, доказывают это утверждение. В самом же словаре комментарии этимологического характера встречаются спорадически, и они носят характер догадок и «вовсе не претендуют на безошибочность» (Бодуэн де Куртенэ 1908: XI; Николаева 2004). Работа по изданию комментированного дополненного словаря под названием *В. Ф. Трахтенберг „Блатная музыка” и современный русский жаргон (словарь-справочник)* (Х. Вальтер 2017) было предпринято Х. Вальтером. Она была прервана, по утверждению немецкого профессора, в связи с угасшим интересом к этой теме.

Весомое значение в изучении историко-этимологических разысканий области социолингвистики являются работы О. Горбача, а прежде всего *Арго в Україні* (2006), ставшее трудом всей его жизни. В ней он проследил пути заимствований украинских арготизмов, классифицируя их по языку-источнику (церковнославянизмы, полонизмы, русизмы, чехизмы, цыганизмы, грецизмы, румынизмы, венгризмы, германизмы и т.д.). Кроме того, он является переиздателем в 1979 году в серии *Polnische Gaunersprache* словарей польского преступного арго XIX и XX века, среди которых и труд *Żargon mowy przestępców. „Blatna muzyka”. Ogólny zbiór słów gwary złodziejskiej*, изданного в Варшаве в 1922 году. Составители этого сборника (словаря) В. Людвиковский и Г. Вальчак.

Виктор Вильчинский, известный по фамилии Людвиковский (1886–1959) – это инспектор Главной комендатуры государственной полиции, майор жандармерии в запасе, один из основателей полиции и Интерпола в Польше, член Советского национального Совета. Публиковал теоретические работы в области криминологии в соавторстве с другим сотрудником государственной полиции, сначала младшим инспектором, а позднее инспектором, Генрихом Михалом Вальчаком. О нем (последнем из упомянутых) биографических сведений в доступной литературе немного. Известно, что после 1918 года, когда Польша стала независимой, он вступил в ряды полиции. В 20-е годы XX века был начальником III отделения по кадровым и дисциплинарным вопросам в Главной комендатуре государственной полиции, с 1931–1936 год занимал должность коменданта VII краковского округа государственной полиции.

Интерес к преступному аргю обуславливается контактом обоих по долгу службы в правоохранительных органах с деклассированным элементом. Сборник (словарь) – это учебник для пользования представителями властей судов, прокуратуры, государственной полиции, военной жандармерии, таможенной службы и частными детективами, т.е. для всех тех, кто сталкивается с миром преступников по работе. По целевой аудитории читателей можно сравнить его со словарями В. Лебедева (*Словарь воровского языка*, 1909) и В. Попова (*Словарь воровского и арестантского языка*, 1912) (содержание которых в значительной степени повторяют описанный ранее труд В. Ф. Трахтенберга). Знание «воровского жаргона» названными работниками, по мнению польских авторов, должно использоваться для эффективного ведения расследования и поставлено в один ряд с дактилоскопией, фотографированием, химической экспертизой, графологией, служебными *сыскными* собаками, разными реестрами и другими средствами (Ludwikowski, Walczak 1922: I). Они пишут:

gdy zaś jednym z wykładników kultury narodu jest jego język, tak też analogicznie jednym z wykładników kultury (zwyczajów, pojęć etycznych, estetycznych i t.d.) przestępcy jest jego sposób wyrażania się czyli mowa, której znajomość przyczynić się może przeto częstokroć do ustalenia motywów czynu, a temsamem szybkiego wykrycia przestępcy. (Ludwikowski, Walczak 1922: II)

Руководствуясь практической стороной вопроса, авторы, не будучи лингвистами, меньше (сравнивая, напр., хотя бы с работами К. Эстрайхера) внимания уделяли лингвистической стороне вопроса, хотя способ представления материала не заменим для жаргонной этимологии. Во-первых, основной базой послужили три словаря: 1) К. Эстрайхера, 2) А. Курки, 3) Л. Курнатовского, а также ряд других работ, которые значимы больше для лингвистики, чем для криминалистики (Ludwikowski, Walczak 1922: II). Всего было собрано около 2550 арготических слов и выражений. Авторы подчеркивают, что наибольшей ценностью для них был материал словарей А. Курки (*Słownik mowy złodziejskiej* (не сообщается нигде, о каком издании идет речь – 1896, 1899, 1907)) и Л. Курнатовского (нет упоминания о названии словаря), хотя они по объему не идут ни в какое сравнение с трудом К. Эстрайхера (*Szwargot więzienny*, Kraków, 1903? (также не ясно, точно ли авторы пользовались этим изданием; ведь известно, что К. Эстрайхер опубликовал материал сначала в газете „Rozmaitości lwowskie”, 1859, Nr. 12–14, затем в несколько измененной версии в 1867 году в „Gazecie polskiej” (N.232–3) (см.: Estreicher 1903: 9)). Объясняется это тем, что у К. Эстрайхера присутствует в словаре масса слов и выражений, которые употребляются также в иных вариантах языка, т.е. являются как принадлежностью жаргона, так и региональных диалектов и городского просторечия. Хотя нельзя не отме-

тить того, что В. Людвиковский и Г. Вальчак осознают, что между преступным аргом и другими вариантами языка граница очень зыбкая. Они пишут:

[...] nie można postawić ścisłej granicy pomiędzy żargonem przestępców, a różnymi odmianami gwar ludowych zwłaszcza podmiejskich, gdyż przestępczy element rekrutuje się przeważnie z tychże sfer, wskutek czego wiele słów z narzeczy ludowych siłą факту weszło w skład мowy złodziejskiej; [...] (Ludwikowski, Walczak 1922: III–IV).

Сборники же А. Курки и Л. Курнатовского, по мнению польских авторов «блатной музыки», предоставляют более убедительный и надежный материал для криминалистов.

В качестве критерия при отборе материала для словаря послужила частотность употребления преступным элементом того или иного слова или выражения в разных местностях Польши (их 41), которая проверялась работающими на их территориях сотрудниками криминальных служб (Ludwikowski, Walczak 1922: IV). Данный подход имеет тот недостаток, что приводит к неточностям и ошибкам при трактовке жаргонной единицы. К качеству оправдания авторы, пишут:

[...] na nasze usprawiedliwienie podajemy tę okoliczność, iż raz czerpaliśmy materiał z najrozmaitszych źródeł, podających częstokroć dżаметрыcznie różne znaczenie tych samych wyrazów, powtóre nie zawsze łatwo było podchwycić u przestępców właściwe znaczenie słów używanych przez nich, wobec pewnej ich niechęci do ujawniania i zdradzania – zwłaszcza wobec policji – ich мowy (Ludwikowski, Walczak 1922: IV–V).

Выход из данной ситуации избран был такой – подавать все записанные значения слова и отдельно при каждом из них сообщать место, где оно было зафиксировано. Мы, пользуясь данным пособием, можем составить карту распространения слов и выражений польской «блатной музыки» по Польше начала XX века.

Кроме введения, прямого жаргонно-польского словаря, пособие имеет обратный словарь – польско-жаргонный, а также два письма воров, неких Кулявца и Фелька, с их переводом на польский нежаргонный язык. Достоинств, как видно, этому труду не занимать. Однако, думается, не хватает явно библиографических данных использованных авторами источников. В особенности это касается небольшого списка жаргонизмов Яна Баха и словаря Людвика Курнатовского. Наша попытка найти их на данном этапе не увенчалась успехом. Мы не встретились с упоминанием о них ни в научных исследованиях по тайным и условным языкам. Единственное, что нам известно, – это то, что Людвик Марьян Курнатовский (1868?–1940) до I мировой войны и по ее окончании был высокопоставленным сотрудником полиции. После войны также был назначен начальником отделения полиции и заместителем главы следственного управления в Варшаве. Во время несения службы он вел расследования чрезвычайно

сложных уголовных дел. Их и другие известные иные криминальные истории он изложил в своих дневниках и книгах, которые были написаны в 30-е годы XX столетия (в настоящее время они переизданы в издательстве Wydawnictwo SM в серии „Kryminaly przedwojennej Warszawy” (2014, 2015, 2016)).

Составители «*Blatnej muzyki*» не могли использовать произведения Л. Курнатовского в качестве источника ввиду разницы во времени выхода в свет словаря и произведений писателя. Возможно, Л. Курнатовский предоставил В. Людвиковскому и Г. Вальчаку составленный им, но не опубликованный, словарь жаргона преступников для внутреннего пользования. Восстановить приблизительное его содержание мы можем лишь, пользуясь пометами в работе В. Людвиковского и Г. Вальчака. О скромном сборнике воровских жаргонизмов сотрудника Главной комендатуры государственной полиции Яне Бахе, а также о нем самом ничего не знаем, кроме того, что уже сказано.

Из представленного выше видим, что по формату, замыслу, структуре, способу отбора и описания материала *Блатная музыка* В. Ф. Трахтенберга и *Blatna muzyka* В. Людвиковского и Г. Вальчака различаются друг от друга. Общей чертой для них является схожие элементы в названии – *блатная/blatna; музыка/muzyka*.

О происхождении слов *блат*, *блатной* писалось многократно. Существующие версии происхождения изложены в историко-этимологическом словаре *Русский жаргон* М. А. Грачевым и В. М. Мокиенко (2008: 57–63). Одной из них является и польское посредство при заимствовании этого слова русским жаргоном (В. Ф. Трахтенберг, С. Клюге, А. Ландау, А. Курка, В. В. Стратен, Б. А. Ларин, В. В. Колесов). Литературное слово *музыка* в русском языке появилось из польского в XVII веке (Шанский, Фасмер). Однако, арготическое *музыка* ‘язык преступников’ образовано не путем метафорического переноса значения, а с помощью языковой мимикрии (от *маз* – преступник, мошенник). Так утверждает М. А. Грачев, доказывая свою версию через анализ фразеологического оборота *ходить по музыке*, активно употребляющийся в середине XIX в. (Грачев 2005: 20–22). Ученый пишет, что

у офеней было выражение *ходить по мазыке (мазыкам)* - скупать у иконописцев иконы с целью их дальнейшей перепродажи. Там, где скупка, - часто мошенничество и обман, и фразеологизм *ходить по мазыке* получает новое значение – ‘мошенничать, плутовать’. А перейдя в арго, непонятное и не характерное для преступного мира слово *мазыка* трансформировалось в лексему *музыка* (уголовники стараются «подогнать» непонятное для них слово под уже знакомое) (Грачев 2005: 22).

В польских словарях тайных и условных языков арготический термин «блатная музыка» появляется позже, чем в русском арго, судя по тому, что не встречаем в польских арготических словарях ни *маз*, ни *мас*, ни *мазыка*, ни *музыка* до 1922 года, т.е. до выхода в свет сборника *Blatna muzyka*. В словаре «региональная» помета указывает не только на то, что оборот зафиксирован в Варшаве.

Анализируя лексику и фразеологию в обоих словарях, находим общие фонетические и семантические сходства. Причем видим, что соответствий в плане выражения и содержания присутствует в этом словаре намного больше, чем у предшественников этих авторов, что доказывается материалом, сопоставленным нами: Трахтенберг – Эстрайхер – 168 единиц, Трахтенберг – Курка – 70 единиц, Трахтенберг – Людвиковский, Вальчак – 304 единицы. Представленные цифры соответствий-совпадений, а также время издания словарей, датировка лексикографических работ периода между 1908 и 1922 годами указывает на то, что словарь В. Д. Трахтенберга или иные копирующие его отчасти словари (Лебедев; Попов) были известны польским составителям. Тем более, что оригинальные петербургские издания хранятся в библиотеках Польши (Национальная библиотека, Оссолинеум). Направление перехода слов еще предстоит выяснить. Некоторые уже описаны в разных научных источниках:

Кроме того, в блатном жаргоне представлены иноязычные слова неарготического происхождения: *роба* – одежда, *бан* – вокзал, *гранда* – крупная кража, *форс* – деньги (от франц. *force* – сила) для *блезиру* (франц. *plaisir*) и др.

Довольно значительны в словаре заимствования из украинского: *майдан* – кусок сукна, расстилаемый на нарах для игры в карты и для торговли, отсюда *майданичик* – тюремный ростовщик, *торбохват* – вор, крадущий на базаре у крестьян, *капать* – бежать, *капай* – сигнал об опасности, *шкана* – деревенская кляча, *шибинница* – виселица. Естественно использование в словаре многочисленных диалектизмов, например, сибирское *варнак* – каторжник, *челдон* – *чалдон* – сибиряк, *вода* – в сибирских острогах – предупреждение об опасности. Диалектные *оброть*, *обротка* – уздечка способствовали возникновению лексемы *обротник* – конокрад, *тырить* – толкать, прятать, скрывать, красть, отсюда *стырить* – украсть, *перетырить* – передать краденое, *затырить* – упрятать. *Барахло*, зафиксированное в словаре со значением ‘всякая вещь, представляющая известную стоимость, может быть выставлена во время тюремной игры вместо денег, как то: чай, сахар, белье, сапоги, платье, инструменты’ также является диалектизмом и отмечено еще «Опытном областного великорусского словаря» и Владимиром Далем.

Наконец, заслуживают внимания заимствования из прежде существовавших, старших арго. Московский термин *жулик* возводится к офенскому *жуль*, *жулик* – ножик (*жулить* – резать) – один из тех аргоизмов, которые получили право гражданства в литературном языке. Из прежнего, офенского – *клевый* (замечательный), *барыга* (скупщик краденного), *баланда* (жидкая каша), *винт* – побег и др. (Николаева 2004).

Ниже следует таблица, в которой приведем материалы, показывающие фонетическо-семантические совпадения русских и польских «блатных» слов и выражений, отмеченных в двух интересующих нас словарях¹. Данное

¹ Слова, частично или полностью совпадающие, но при удаленной семантической связи в преступном арго (судя по объяснению в словарях), такие как: *болеть* – *bolączka*, *винт* – *winda*, *гамура*, *гамырка* – *gamrać*, *гамować*, *гитара* – *gitarę zawracać*, *гомоз* – *chometes*, *гомут*, *гон* – *hop*, *hopка*, *hopу*, *дым* – *dym*, *защухероваться/засыпаться* – *szucher*, *szuchtować*, *канарейка* – *kanarek*, *крыть/нечем крыть* – *kryć razur*, *майдан*, *майданичик* – *tajdan*, *попугай* – *rarityga* – мы не включали в таблицы.

сопоставление делается с целью представления иной потенциально возможной (в сравнении с вышеприведенной) этимологической трактовки арготических слов и выражений как русского, так и польского языка.

Можно выделить следующие группы (хотя с определенной степенью условности касательно фонетической стороны вопроса):

Полные фонетические и семантические совпадения:

Трахтенберг*	Людиковский, Вальчак**
Адамово лыко – короткая трехвостая ременная плетель с узлом на каждом конце, которой наказывали (в пределах Сибири) за побег из острога	Adamowe lyko – арапник, нагайка, удар нагайкой (Kur.) (10)
Амба – конец, безвыходное положение	Amba – безвыходное положение (Kur.) (10)
Аристократ – карманные воровы, «маравихеры», занимающиеся исключительно кражей бумажников в театрах, на выставках, в общественных собраниях и т.п., у лиц, имеющих вид состоятельных, богатых людей.	marwicher arystokrata – вор-карманник, который обкрадывает состоятельную публику (Kur.) (46)
Банка – удар особым приемом «ссекающий» часть кожи с тела подвергаемого истязанию за провинности и проступки против «арестантской» этики и тюремных традиций и обычаев	Bańki stawiać – бить по животу кулаками и каблуками (Kur.) (12)
Баракло – всякая вещь, которая, представляя собою известную стоимость, может быть выставленной во время тюремной игры вместо денег	Barachło – собранные или украденные вещи (12)
Бекас – клоп	Bekas – клоп (Kur.) (12)
Бульда – педерастия	Bulda – педерастия (16)
Пеньковый галстух – виселица	Halsztuk – виселица, петля (29)
Гранд – в тюрьмах западных и южных губерний – грабёж	Granda – грабеж; насилие, сила; обыск (28)
Засыпаться [засыпать] – быть взятым на месте преступления и с поличным в руках	Zasytać się – попасться, быть арестованным (78)
Звонок – на жаргоне же конокрадов – собака	Dzwonek – собака (Kur.) (23)

* Толкования единиц из словаря В. Ф. Трахтенберга *Блатная музыка. („Жаргон» тюрьмы*”) в таблице приводятся в недословном варианте.

** Толкования единиц из словаря Людиковского и Вальчака приводятся в переводе на русский язык (перевод наш). Мы также не даем авторских ссылок на местности, где единицы были зафиксированы, мы сохраняем пометы, указывающие на лексикографические труды: В. – Bach, Е. – Estreicher; К. – Kurka; Kur. – Kurnatowski, - указание на происхождение – żyd. (żydowskie – идиш); в скобках указывается номер страницы по репринтному изданию в *Polnische Gainersprache II*. Frankfurt am Main, 1979, выпущенному под редакцией О. Горбача.

Трахтенберг*	Людиковский, Вальчак**
Зекс – возглас, сигнал опасности (в южных и западных тюрьмах)	Zeks – сигнал опасности, предостережение перед властями; тихо (Kur.) (78)
Кича – тюрьма	Kiś (Kicza) – тюрьма (35)
Казак (козак) мн. Казаки – арестанты, побывавшие и в Сибири, и чуть ли не во всех тюрьмах и острогах России	Kozak – часто сидящий с тюрьме человек (Е.) (40)
Кот – «блатной», живущий на средства, добываемые его любовницей посредством проституции	Kot – мужчина, живущий на средства проститутки (40)
Крупа – солдаты	Krupa – солдат (Kur.) (41)
Ксива – всякий документ, дающий право жительства, выдаваемый из волостного правления. Также: земля, место рождения или приписки	Ksywa – письмо; документ (41)
Лько – казацкая нагайка	Łyko – нагайка (Kur.) (45)
Легавый – агент сыскальной полиции	Łagawy – полицейский (42)
Лярва – в западных тюрьмах – всякая торгующая собою женщина	Larwa – проститутка (Kur.) (42)
Маравихер (марвихер, матавихер) – общее название для всех карманных воров	Marwicher – вор-карманник (46)
Маруха – всякая блатная женщина, любовница блатного	Marucha – воровка, любовница (46)
Мент – агент сыскальной полиции	Menta (męta, menda, mento) – тюремный охранник, ключник, полицейский (47)
Мирон Никитыч/ Мирошка – мировой судья	Miroszka – мировой судья (Kur.) (48)
Мойщик , мн. мойщики – воры, занимающиеся кражами исключительно на станциях ж. д. и в поездах во время хода последних	Mojszczyk (mojkarz) – вор, занимающийся кражами в поездах при помощи усыпления пассажиров наркотиком (48)
Музыка – тюремный жаргон, язык преступников	Muzyka blatna – воровской жаргон (49)
Нитка – на жаргоне контрабандистов – граница.	Nitka – граница (Kur.) (51)
Нухгеер – человек, эксплуатирующий карманных воров, обкрадывающих купцов, подрядчиков, лавочников	Nuchgejer (żyd.) – человек, эксплуатирующий карманных воров (Kur.) (52)
Обручи – кольца, исключительно драгоценные (золотые и серебряные)	Obręcz – кольцо (Kur.) (52)
Пайка – кусок хлеба для арестанта, находящегося под стражей	Pajka – кусок хлеба в тюрьме (54)

Трахтенберг*	Людиковский, Вальчак**
Париться – содержаться в полицейском участке или части; находиться под предварительным следствием, производимым агентами сысской или наружной полиции	Parzyć się – сидеть в следственном изоляторе и быть под следствием (Kur.) (55)
Пассажир – «жертва» шулера и мошенника	Pasażer – жертва (Kur.) (55)
Плетовать – бежать с каторги. Пойманные и возвращенные обратно в острог арестанты приговаривались к плетям.	Plejtować (plitować) – совершать побег (57)
Работа – процесс совершения какой бы то ни было кражи	Robota – кража, всякое преступление (61)
Рисовать – метить для игры «на верняка» карты	Rysować – метить карты (Kur.) (62)
Скакать – «домушник», прибегающий для совершения краж в жилых помещениях ко взлому	Skakier (skokier) – взломщик магазинов, квартирный вор (63)
Смолить – курить	Smolić – курить табак (65)
Сука – агент сысской полиции	Suka – неподкупный охранник, нехороший человек (68)
Сумар – чёрный хлеб	Sumer (sumyr) – хлеб (66)
Телефон – длинная верёвка, при помощи которой заключённые в верхних этажах тюрьмы опускают через окна письма и другие небольшие предметы содержащимся в камерах нижних этажей.	Telefon – веревка, в помощью которой заключенные передают друг другу записки с высшего этажа на нижний (Kur.) (71)
Фикс – в западных и южных тюрьмах золото и всякие изделия из него	Fiks (żyd.) – золото (24)
Фомка – небольшое долотце с трубкой для взлома	Fomka – небольшой лом (25)
Фрайер [фраер] – «жертва» шулера или мошенника; «потерпевший» или «кистец» в уголовном деле	Frajer – глупый, наивный человек, не знающий воровского ремесла; честный человек (25)
Хевра – шайка, компания, общество, союз «блатных»	Chewra – воровская компания (29)
Хипес – кража, совершаемая проституткой у нее на квартире	Hipieś – кража из квартиры проститутки (Kur.) (30)
Шпана – коренное тюремное население	Szpana – постоянные жители тюрьмы (Kur.) (69)
Шпейер – револьвер	Szpjajer – револьвер (69)
Штымп – лицо, обнаружившее совершенную у него кражу	Sztymp (sztrymp) – жертва (Kur.); обнаружение кражи (70)
Шухер (поднять) – поднять шум, обнаружить совершенную кражу	Szucher – крик (Kur.) (70)

Фонетически полностью и частично сематически связанные единицы:

Трахтенберг	Людвиковский, Вальчак
Баламут – один из «приемов», употребляемых шулерами при игре в «штос»	Balamut – мешочек с деньгами (12)
Баран – взятка (исключительно денежная), даваемая тюремному или острожному надзирателю или конвойному за право проноса в здание тюрьмы самим арестантом спирта, махорки, карт и т.п.	Baran – почтовая марка (12)
Бимбер – мелкие золотые и серебряные вещи (без драгоценных камней), продающиеся на «лом»	Bimber – часы (13)
Блат – всякое преступление, какого бы рода оно ни было, как-то: кража, убийство, мошенничество, грабёж, контрабандный промысел, тайное винокурение, производство и сбыт фальшивых денег, и т. д., и т. д.	Blat – человек, хранящий или покупающий краденные вещи; взятка (14) Blat być – молчать, не выдавать, не предавать, быть спокойный или соглашаться на что-л.; просить (14)
Вода – в сибирских острогах – возглас, предупреждающий играющих в карты об «опасности» в лице, напр., дежурного офицера	Woda wzbiera – приближается опасность (Е.) (75)
Генерал Кукушник – в сибирских острогах то же, что и свобода	General – хорошая отмычка (Е.) (27)
Куклим – «рецидивист», проживающий по документу лица, никогда под судом и следствием не находившегося	Kuklin – поддельный паспорт (41)
Лох – лицо	Loch – крестьянин, сторож (Е.) (44)
Очко – отверстие в двери камеры для наблюдения	Oczko – проникновение через окно (52)
Пассер – конокрад	Paser – торговец краденым (55)
Урок или урка – крупный и дерзкий вор	Urka – вор-карманник (73)
Фараон – помощник пристава (частного)	Faraon – служащий полиции (Кур. В.) (24)

Неполные фонетически и семантически связанные единицы:

Трахтенберг	Людвиковский, Вальчак
Баран – взятка (исключительно денежная), даваемая тюремному или острожному надзирателю или конвойному за право проноса в здание тюрьмы самим арестантом спирта, махорки, карт и т.п.	Bara (barowa, barówka) – деньги, наличные деньги (12)

Трахтенберг	Людвиковский, Вальчак
бере-мере-ойз – люди, которых нанимают за известную плату для совершения поджога торговых или жилых помещений с целью получения владельцами страховой премии	Ber (żyd.) – сундучок (К.) (13)
Блин – фальшивая монета или фальшивый кредитный билет	Blit – золото (14)
Бугай, бугайщик – на жаргоне мошенников – бумажник	Bucha – касса, деньги 32 (15) Buchacz – вор (15) Buchaczka – воровка (15) Buchanka (buchawka) – кража (15)
Головой вертеть – играть в кости	Główki – деньги (27)
Граблужи – пальцы	Grabki(graba) – пальцы; руки (28) Graba – рука (28)
Двадцать шесть – возглас, предупреждающий о приближении опасности в лице	Dwadzieścia sześć – сигнал о приближающейся опасности (22)
Загамать – скрыть от сообщников и присвоить до дележа часть похищенных денег или вещей	Zahamować – спрятать, закрыть (77)
Иван , мн. Иваны – бродяга; также форсистый игрок-арестант	Iwanie – красть (К.) (31) Iwaś – черт, дьявол (Е.) (31)
Калач – большой всячий замок	Kalatać – звонить (К.) (33) Kalatawka – колокол (33)
Капать – указывать соучастников совершённого преступления Капорник – блатной, выдающий на допросе своих товарищей	Kapować na kogoś – обвинять, выдавать, доносить; смотреть; светить (34) Kaparnik – свидетель обвинения (34)
Кассир , мн. кассиры – разряд громил, занимающихся исключительно взломами несгораемых шкапов, железных касс и ящиков	Kaser/ Kasiarz - вор, взламывающий несгораемые кассы и сейфы (34)
Купец – карманный вор. Вор не ворует, а «покупаёт», поэтому и самый процесс кражи его называется «куплею», а украденный предмет «покупкою».	Kupić – ukraść, oszukać 12, 37 (41)
Линка/ Линковые очки – паспорт, хотя и не «поддельный», но выданный не на имя того лица, которое живёт и прописывается по нему Лина – всякий фальшивый, поддельный документ	Linker ślip – подставной свидетель (К.) (43) Linkier – фальшивый, поддельный (43)
Максим – весёлый добродушный или глуповатый арестант, шутками и выходками своими постоянно забавляющий тюрьму	Maks – веселый арестант (Кур.) (46)

Трахтенберг	Людвиковский, Вальчак
Малина – снимаемая преступниками квартира, в том числе квартира проститутки	Malinować – жить (46) Melina – квартира вора; помещение для хранения украденных вещей (47) Meliniarka – любовница (47) Meliniarz – человек, содержащий секретное помещение для преступников и для хранения украденных вещей (47) Melinować – прятать, скрывать (47)
Мокрота (мокрый гранд) – убийство с пролитием крови	Mokra robota (robota mokra (na mokro)) – грабеж с убийством (61) Mokro – опасно (48)
Матинент мн. матиенты (у Брейтмана ср. мотя) – «блатные», промышленяющие эксплуатацией карманных воров высшей категории	Motja (motio) – часть добычи от кражи в качестве оплаты за молчание (48) Motjarz – сообщник (48) Motjować – делить (48)
Оттырка – кража кошелька с использованием приема отталкивания «жертвы»	Odyryć – обросить (Kur.) (53)
Пант бить – после кражи притворяться невиновным, сочувствуя потерпевшему	Pont – мистификация (Kur.) (58)
Паук – надзиратель в полицейском доме; жандарм	Pajak – магазин; кража в магазине со взломом; полицейский (К.); тюремный охранник (Kur.) (54)
Перо – нож	Piórem gozписаć – разрезать ножом (56) Piórko – нож (56)
Пистон – кармашек для мелочи на пиджаке	Pistojlen (żyd.) – брюки, штаны (К.) (56)
Подмастерье – человек, занимающийся фабрикацией «дубликатов» через копирку Мастер – человек, подделывающий подписи на векселях «от руки»	Majster – шулер (Kur.) (45)
Прошка – нюхательный табак	Proch – табак (В.) (59)
Райзен – «турнэ», предпринятое «марвихером» для совершения краж в известных заранее намеченных городах	Rajza – путешествие, поездка (60) Rajzować – путешествовать (61)
Скуржа – серебро; серебряные вещи и изделия	Skóra – бумажник (64)
Слам – часть похищенного, приходящаяся на долю каждого соучастника кражи со взломом Сламщик – всякий, имеющий право на получение «слама»	Szlam – заранее выбранное укрытие воров (68) Szlamować (ślamować) – обманывать сообщника при делении добычи; скрываться (68)
Смолка – табак	Smola – табак; чернила (65)

Трахтенберг	Людвиковский, Вальчак
Тёмный наводчик – человек, неосознанно помогающий вору	Ciemny nadawca – человек, неосознанно рассказывающий о возможностях кражи (18)
Тыц [тыр] – сигнал, которым карманный вор даёт знать своему сообщнику, что последний должен приступить к отталкиванию от него жертвы	Тысер – вор, стоящий на стреме, вор-наблюдатель; помощник вора-карманника (73) Тысować – засланиать, помогать украсть из кармана (73) Тырас – искусственная толпа (73)
Фарт – счастье, удача, выгода, прибыль Фартить – везти, удаваться Фартицер – опытный и ловкий помощник, без которого ни один хороший и осторожный «маравихер» не отправится в «райзен»	Fartowiec – вор (24) Fartu mieć – иметь счастье (24)
Хавир – лицо, которому подсунули украденную вещь Хавировать – незаметно вложить похищенное в карман пиджака или пальто кого-либо из публики Хавировка – прием избавления от украденных вещей путем подкладывания их кому-то из публики	Hawernik – бумажник (К.) (29) Hawira – дом, укрытие (29) Hawire szlugen (żyd.) – спрятаться (К.) (29)
Халтай – род дерзкой кражи: схватить что-либо на глазах у всех и броситься бежать	Haltować (haftować) – мешать преследующим в поимке вора (29) Hartownik (hartownik) – человек, мешающий в поимке вора (29)
Хамло – ругательство, употребляемое в смысле «рожа»	Cham – крастьянин (17)
Хомут – 1. шея, горло; 2. сифилитическая язва	Chomont – воротник; жемчужное ожерелье (18)
Цинка [цынка] – сообщник «домушника», стоящий на страже во время совершения последнего кражи в жилом помещении	Cynk dać – сообщить об опасности (19) Cing – предупреждение (18)
Ширман – карман Ширмушник /ширмач – карманный вор, совершающий кражу при помощи «ширмы», т.е. «звонка»	Szymach – вор-карманник (71)
Шитвис/ шутвес – небольшая, для преступных целей соединившаяся компания из 2-х или 3-х блатных	Sitwa – сообщество, компания (63) Sitwes – сообщник (63)
Шкица – малолетняя проститутка	Skicia – молодая девушка, барышня (63)
Шнифер – высший разряд «домушников», идущих лишь на крупные кражи, не останавливающихся ни перед совершением сложных взломов, ни перед совершением подкопов, чтобы проникнуть в избранное помещение	Szlif – квартирная кража ночью со взломом (68) Sznicer – вор, крадущий по ночам (Kur.) (68) Sznifiarz – вор, крадущий по ночам (68)

Трахтенберг	Людвиковский, Вальчак
Шопенфиллер – вор или воровка, занимающиеся исключительно совершением краж в ювелирных магазинах	Szopenfeld – кража в магазине или на складе во время осуществления вседозакупки (69) Szopenfeldziarz – вор, совершающий кражу в магазине или складе во время осуществления псевдозакупки (69)
Язык – судебный следователь; чиновник сыскной полиции	Język – чиновник криминальной полиции (Kur.) (32)

Полностью несхожие фонетически, но близкие по значению единицы:

Трахтенберг	Ludwikowski, Walczak
Грач (род. грача) – купец, подрядчик, лавочник – вообще состоятельный, но простой человек, намеченный воров для совершения у него кражи.	Gawer – господин (27) Gawrok (gawruk) – богатый господин (27) Gawrocza gawruczka – госпожа, дама (27)
Желтуха – в сибирских острогах – золото	Żółtko – золото (К.) (79) Żółty – золотой (79)
Коробочка – один из приёмов, употребляемых шулерами, когда им в некоторых случаях необходимо заставить нартнёра „снять карты именно так, как это нужно для проигрыша последнего.	Pudło – огнеупорная касса (60) Pudło rozbić – разбить кассу (60)
Кожа – на жаргоне мошенников – бумажник	Skóra – кошелек (64)
Пеньковый галстух – виселица	Krawatka – петля, виселица (40)
Мельница – игорный дом	Młyn – воровской клуб (Kur.) (48) Młynarz – шулер (Kur.) (48)
Очки – фальшивый, чужой или нелегальным образом полученный паспорт	Okulary – паспорт (Kur.) (53)
Рыжачок – пятирублёвый золотой Рыжевьё – золото, всякие золотые изделия и вещи Рыжик – десятирублёвый золотой	Rudy – золотой, золотой (61)
Сгореть – попасться на месге преступления, быть пойманным с поличным, быть арестованным	Spalić się – уйти от преследования, замести следы (65) Spalony – проданный (65)
Судаки – двое «непременных» (безгласных) членов суда	Sandacz – члены суда (Kur.) (62)
Цинта – тюрьма	Cień – следственный изолятор (18)

Данная классификация является очень условной, поскольку мы опирались лишь на формы, которые были зафиксированы в рассматриваемых словарях, т.е. в группы попали единицы, которые фонетически не схожи в силу того, что относятся к разным частям речи или используются в иных грамматических формах.

Дальнейшее изучение польского и русского жаргонного фактического лексико-фразеологического материала позволит определить случайности и закономерности приведенных совпадений.

Библиография

- Бодуэн де Куртенэ И. А. (1908), *Предисловие*, [в:] Трахтенберг В. Ф., *Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы)*. Под редакцией и с предисловием профессора И.А. Бодуэн де Куртенэ, Санкт-Петербург, с. V–XI.
- Бондалетов В. Д. (2005), *В. И. Даль и тайные языки в России*, Москва.
- Вальтер Х. (2017), *В. Ф. Трахтенберг «Блатная музыка» и современный русский жаргон (словарь-справочник)*, Рукопись.
- Горбач О. (2006), *Арго в Україні*, Львів.
- Грачев М. А. (2005), *От Ваньки Каина до мафии*, Санкт-Петербург.
- Грачев М. А., Мокиенко В. М. (2008), *Русский жаргон: Историко-этимологический словарь*, Москва.
- Лебедев В. И. (1909), *Словарь воровского языка* [в:] *Вестник полиции*. № 22–24 (электронный доступ: http://starling.rinet.ru/~minlos/Non-literary_Russian/1909).
- Мокиенко В. М. (2013), *Социолекты в зеркале лексикографии*, [в:] «Вопросы лексикографии», Выпуск № 2 (4), с. 76–93.
- Николаева Т. М. (2004), *Бодуэн де Куртенэ – редактор словаря В. Ф. Трахтенберга «Блатная музыка («Жаргон тюрьмы»)»*, [в:] *Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект*. Казань, с. 176–181, (электронный доступ: <http://philology.ru/linguistics2/nikolaeva-04.htm>).
- Попов В. М. (1912), *Словарь воровского и арестантского языка*, Киев.
- Приемышева М. Н. (2009), *Тайные и условные языки в России XIX в.*, часть 1 и 2, Санкт-Петербург.
- Трахтенберг В. Ф. (1908), *Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы)*. Под редакцией и с предисловием Профессора И. А. Бодуэн де Куртенэ, Санкт-Петербург.
- Estreicher K. (1903), *Szwargot więzienny*, Kraków.
- Kurka A. (1907), *Słownik mowy złodziejskiej*, wyd. 3., Lwów, Herausgegeben von O. Horbatsch [w:] *Polnische Gaumersprache. II*, Frankfurt am Main, 1979.
- Ludwikowski W., Walczak H. (1922), *Żargon mowy przestępców. „Blatna muzyka”. Ogólny zbiór słów gwary złodziejskiej*. Warszawa, Herausgegeben von O. Horbatsch [w:] *Polnische Gaumersprache. II*, Frankfurt am Main, 1979.

BLESSED MUSIC (“JARGON OF THE PRISON”) BY F. V. TRAKHTENBERG AND CRIMINAL JARGON. “BLESSED MUSIC”. THE GENERAL COLLECTION OF THIEF’S SPEECH WORDS BY W. LUDWIKOWSKI, H. WALCZAK²
(COMPARATIVE ANALYSIS)

(Summary)

This paper is devoted to a comparative analysis of two important lexicographic works in the jargonology, i.e. “Blatnaya muzyka” by F.V. Trakhtenberg and “Żargon mowy przestępców. “Blatna muzyka”...” by W. Ludwikowski, H. Walczak. The aim of the study is to identify similarities and differences in the lexic and phraseology of the criminal Polish and Russian jargon from the beginning of 20th century. Criminal jargon has been described in the works of well-known linguists (see H. Walter, Literature-Dictionaries on the Russian Sub-Standard, Bibliographic Index, Greifswald, 2002). It passed an etymological analysis (see Larin, Bondaletov, Horbatsch, Mokienko, Grachev, Shapoval etc.). In this article, the linguistic material extracted from the two dictionaries is presented in the tables, thanks to them it is possible to compare Polish and Russian criminal jargon and began the project of bilingual dictionary of the Sub-Standard.

Keywords: lexicography, criminal jargon, etymology, Polish, Russian.

BLATNA MUZYKA (“ŻARGON MOWY PRZESTĘPCÓW”)
F. V. TRACHTENBERGA I ŻARGON MOWY PRZESTĘPCÓW.
„BLATNA MUZYKA”. OGÓLNY ZBIÓR SŁÓW GWARY ŻŁODZIEJSKIEJ
W. LUDWIKOWSKIEGO I H. WALCZAKA (ANALIZA PORÓWNAWCZA)

(Streszczenie)

Artykuł przedstawia analizę porównawczą dwóch ważnych prac leksykograficznych z zakresu żargonologii, tj. „Blatnaya muzyka” F. V. Trachtenberga oraz “Żargon mowy przestępców. “Blatna muzyka”...” W. Ludwikowskiego i H. Walczaka. Podjęta analiza ma na celu określenie podobieństw i różnic w zakresie leksyki i frazeologii w polskim i rosyjskim żargonie mowy przestępców od początku XX wieku. Żargon mowy przestępców został opisany w pracach wybitnych językoznawców (patrz: H. Walter, Literature-Dictionaries on the Russian Sub-Standard, Bibliographic Index, Greifswald, 2002). Stał się również przedmiotem badań etymologicznych (patrz: Larin, Bondaletov, Horbatsch, Mokienko, Grachev, Shapoval itd.). W niniejszym artykule materiał językowy, pochodzący z dwóch podanych wyżej słowników, został zaprezentowany w tabelach, co umożliwiło porównanie polskiego i rosyjskiego żargonu mowy przestępców oraz dało początek realizacji projektu dwujęzykowego słownika substandardu.

Słowa kluczowe: leksykografia, żargon mowy przestępców, etymologia, język polski, język rosyjski.

² Названия словарей переведены нами. (Е. Н.-К.)